

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 April 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Сорок первая сессия**

24 июня – 12 июля 2019 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара**Организации Объединенных Наций по правам человека****и доклады Управления Верховного комиссара****и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических, социальных
и культурных прав, включая право на развитие**

**Краткий доклад о рабочем совещании экспертов,
посвященном передовому опыту в области поддержки,
оказываемой системой Организации Объединенных
Наций государствам в деле предупреждения коррупции
и борьбы с ней, с упором на права человека**

**Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека**

Резюме

Воспринимаемый уровень коррупции и осуществление прав человека тесно взаимосвязаны. Коррупция затрагивает, в частности, бедные, маргинализированные и уязвимые слои общества; это не только проблема преступного поведения, но и, прежде всего, структурная проблема. В этой связи борьба с коррупцией требует последовательного, комплексного подхода, направленного на предупреждение и пресечение коррупционного поведения. Международное право прав человека и международное антикоррупционное право разделяют одни и те же принципы, такие как честность и неподкупность, прозрачность, подотчетность и участие, которые также являются ключевыми принципами надлежащего управления. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции и выводы Механизма обзора хода осуществления Конвенции являются наиболее широко признанным международным стандартом в области устранения структурных препятствий.

I. Введение

1. Во исполнение своей резолюции 35/25 Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) организовало в координации с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и при участии соответствующих подразделений Организации Объединенных Наций межсессионное рабочее совещание экспертов открытого состава продолжительностью полдня с целью обмена передовым опытом по вопросу о том, каким образом система Организации Объединенных Наций оказывает поддержку государствам в деле предупреждения коррупции и борьбы с ней, с упором на права человека. Рабочее совещание состоялось 11 июня 2018 года.

2. Цели рабочего совещания экспертов заключались в следующем:

а) обмен передовым опытом в области поддержки, оказываемой системой Организации Объединенных Наций государствам в деле предупреждения коррупции и борьбы с ней, с упором на права человека;

б) выявление проблем путем изучения и обсуждения трудностей, с которыми сталкиваются государства в борьбе с коррупцией;

в) выявление возможностей для увязки мер по борьбе с коррупцией с мерами по поощрению и защите прав человека;

г) обсуждение методов оценки воздействия коррупции на осуществление прав человека и важности эффективных правозащитных подходов к борьбе с коррупцией для осуществления всех прав человека и достижения Целей в области устойчивого развития;

д) рассмотрение соображений относительно дальнейших шагов и действий, которые могут быть предприняты в рамках системы Организации Объединенных Наций, включая Совет по правам человека, для оказания государствам помощи в принятии правозащитного подхода к борьбе с коррупцией и ее предупреждению.

3. Рабочее совещание от имени УВКПЧ и УНП ООН открыл начальник Отдела УВКПЧ по вопросам права на развитие Аюуш Бат-Эрдэнэ. Исполнительный секретарь Межамериканской комиссии по правам человека Паулу Абрау выполнял функции координатора совещания и выступил с заключительными замечаниями.

4. В состав дискуссионной группы входили: начальник Секции по поддержке осуществления Сектора по коррупции и экономической преступности Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности Кэндис Уэлш; советник Глобальной программы по борьбе с коррупцией Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) Анга Тимильсина; глава отделения УВКПЧ в Гватемале Лилиана Валинья; декан и исполнительный секретарь Международной антикоррупционной академии Мартин Кройтнер; и директор департамента по борьбе с коррупцией Комиссии по правам человека и административному правосудию Ганы Чарльз Айамду.

II. Открытие совещания

5. В своем вступительном заявлении¹ от имени УВКПЧ и УНП ООН г-н Бат-Эрдэнэ отметил, что в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции признается важность борьбы с коррупцией для надлежащей защиты демократии, верховенства права, устойчивого развития и, следовательно, прав человека. Кроме того, в ней содержится призыв к активному участию отдельных лиц и групп, включая организации гражданского общества и частный сектор. Участие общественности является одним из прав человека в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и одной из задач в рамках Целей в

¹ С заявлениями можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/EN/Issues/CorruptionAndHR/Pages/WorkshopPreventingFightingAgainstCorruption.aspx.

области устойчивого развития. В Конвенции предусмотрено право на информацию и свободное выражение мнения, которые также признаны в Пакте. Международно-правовые рамки борьбы с коррупцией и международное право прав человека разделяют общие принципы, такие как прозрачность и подотчетность. В Конвенции уделяется должное внимание жертвам коррупции, в том числе необходимости их защиты и выплаты им компенсации, а также учитывается важность соблюдения надлежащей правовой процедуры и прав обвиняемых. Механизм обзора хода осуществления предусматривает учет этих обязательств при рассмотрении хода осуществления Конвенции государствами-участниками.

6. Вопрос коррупции как таковой не фигурирует в международных документах по правам человека, которые большей частью были приняты до развертывания международных усилий по борьбе с коррупцией. Тем не менее международные органы по мониторингу и обеспечению соблюдения прав человека уделяют все больше внимания воздействию коррупции на права человека и выносят рекомендации по борьбе с ней. Так, правозащитные механизмы отмечают, что коррупция подрывает способность государств мобилизовать ресурсы для обеспечения услуг, необходимых для реализации прав человека. Коррупция ведет к дискриминации в доступе к государственным услугам в пользу тех, кто способен оказать влияние на властные структуры, например, посредством взяток или политического давления. Правозащитные механизмы также обращают внимание на то, что отсутствие гарантий, необходимых для борьбы с коррупцией, приводит к нарушению обязанности государства защищать права человека. Они рекомендуют обеспечить защиту лиц, сообщающих о нарушениях, а также создать специализированные механизмы по борьбе с коррупцией, гарантировать их независимость и предоставить им необходимые ресурсы.

7. Г-н Бат-Эрдэнэ также особо отметил связи между коррупцией и Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В задаче 5 Цели 16 в области устойчивого развития содержится прямой призыв к государствам-членам значительно сократить масштабы коррупции и взяточничества во всех их формах. Задача 4 Цели 16 предусматривает требование значительно уменьшить незаконные финансовые потоки и активизировать деятельность по обнаружению и возвращению похищенных активов. В задаче 6 содержится призыв к государствам-членам создавать эффективные, подотчетные и прозрачные учреждения на всех уровнях.

8. В заключение г-н Бат-Эрдэнэ представил данные, свидетельствующие о масштабах этой проблемы и пагубном воздействии коррупции на осуществление прав человека и процесс достижения Целей в области устойчивого развития.

III. Резюме обсуждения в рамках дискуссионной группы

9. Координатор г-н Абрау проинформировал членов дискуссионной группы о последних событиях, относящихся к компетенции Межамериканской комиссии по правам человека, в области коррупции и прав человека. Комиссия неоднократно рассматривала связь между коррупцией и правами человека и во все большей степени признавала ее важность. Правозащитный подход к борьбе с коррупцией ориентирован на жертв; такой акцент должен быть одним из приоритетов при разработке эффективных стратегий борьбы с коррупцией. Этот подход основан на принципах недискриминации и равенства, подотчетности, доступа к правосудию, прозрачности и участия. Он также учитывает важность привлечения внимания к проблеме воздействия коррупции на права человека, в частности на экономические, социальные и культурные права. Борьба с коррупцией является одним из ключевых аспектов демократического осуществления власти, как того требует Межамериканская демократическая хартия, а также одной из приоритетных задач всех государств – членов Организации американских государств (ОАГ). В 1996 году ОАГ приняла Межамериканскую конвенцию против коррупции, а в 2002 году создала Механизм последующей деятельности по осуществлению Конвенции.

10. Межамериканская комиссия по правам человека неоднократно фиксировала воздействие коррупции на права человека, в частности в страновых докладах, в своей системе ходатайств и дел и в рамках превентивных мер, а также приняла две резолюции по этому вопросу. В своей резолюции 1/17 о правах человека и борьбе с безнаказанностью и коррупцией, принятой в сентябре 2017 года, Комиссия подчеркнула, что борьба с коррупцией неразрывно связана с осуществлением и реализацией прав человека. Признавая, что безнаказанность способствует совершению актов коррупции и сохранению этого явления, она отметила, что создание эффективных механизмов для искоренения коррупции является неотложным обязательством в интересах обеспечения эффективного доступа к независимому и беспристрастному правосудию и гарантирования прав человека. В принятой в марте 2018 года резолюции 1/18, также касающейся коррупции и прав человека, Комиссия подчеркнула, в частности, важность независимости, беспристрастности, автономии и потенциала судебных систем, а также прозрачности, доступа к информации и свободы информации; воздействие на гражданские, политические, экономические, социальные, культурные и экологические права; и важное значение международного сотрудничества. В этой резолюции она вынесла ряд рекомендаций, адресованных государствам – членам ОАГ.

А. Выступления членов дискуссионной группы

11. Начальник Секции по поддержке осуществления Сектора по коррупции и экономической преступности Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности Кэндис Уэлш напомнила, что в 2018 году отмечались семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека и пятидесятилетие принятия Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Конвенция является одним из наиболее широко ратифицированных международных договоров, что свидетельствует о том значении, которое придается во всем мире борьбе с коррупцией. Это не только конвенция о преступности; она также содержит всеобъемлющие положения о предупреждении коррупции. В соответствии с Конвенцией государства-участники обязаны обеспечивать честность и неподкупность, прозрачность и подотчетность во всех подразделениях правительства; укреплять честность и неподкупность работников судебных органов и прокуратуры; предоставить общественности доступ к информации; призывать к активному участию общества; обеспечить права жертв на компенсацию; защищать свидетелей, жертв и лиц, сообщающих о нарушениях; и возвращать активы в страны, из которых они были вывезены. Эти требования согласуются с правозащитным подходом к борьбе с коррупцией.

12. Кроме того, был создан Механизм обзора хода осуществления Конвенции. Этот уникальный механизм коллегиального обзора стал отправной точкой для налаживания сотрудничества с правительствами в целях укрепления процесса осуществления ими Конвенции и выявления пробелов в ее осуществлении, а также успешных и перспективных видов практики. Несмотря на то, что участие других заинтересованных сторон не является обязательным, более 90% государств привлекают их.

13. Ключевыми областями программы технической помощи УНП ООН являются: оценка коррупционных рисков в правительственных учреждениях и разработка стратегий и мер по уменьшению коррупционных рисков; честность и неподкупность работников судебных органов; защита лиц, сообщающих о нарушениях; законы о доступе к информации; разработка национальных антикоррупционных стратегий; разработка учебных материалов и сетей; и содействие в расследовании и уголовном преследовании коррупционных деяний. Вся работа по этим направлениям основана на стандартах в области прав человека. УНП ООН также поощряет сотрудничество Юг–Юг, способствующее поиску устойчивых решений.

14. Г-жа Уэлш внесла ряд рекомендаций по повышению эффективности усилий в области борьбы с коррупцией. Она рекомендовала международному сообществу настоятельно призвать государства, не являющиеся участниками Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, ратифицировать ее или

присоединиться к ней, а государства-участники — осуществлять Конвенцию, поскольку она является средством достижения Цели 16 в области устойчивого развития. Г-жа Уэлш подчеркнула важность предупреждения коррупции и борьбы с ней с точки зрения защиты прав человека и подчеркнула, что меры по борьбе с коррупцией и правозащитные подходы дополняют друг друга. В заключение она подчеркнула важность рассмотрения правозащитными органами, занимающимися борьбой с коррупцией, рамок Конвенции и учета выводов Механизма обзора хода осуществления.

15. Советник Глобальной программы по борьбе с коррупцией Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) Анга Тимильсина рассказал об опыте ПРООН и уроках, в частности в области укрепления взаимосвязи между правами человека и борьбой с коррупцией, извлеченных в рамках поддержки, оказываемой ПРООН учреждениям, механизмам и процессам по борьбе с коррупцией и правам человека в более чем 100 государствах мира. Он уделил особое внимание общим чертам и различиям процессов по защите прав человека и борьбе с коррупцией; основным урокам, извлеченным антикоррупционным сообществом из опыта, накопленного правозащитным сообществом; и рекомендациям по укреплению взаимодействия между этими сообществами.

16. Что касается общих аспектов предупреждения коррупции и защиты прав человека, то г-н Тимильсина выделил следующие области:

а) документально подтвержденные данные показывают, что жертвами нарушений прав человека и коррупции обычно становятся бедные, маргинализированные и уязвимые слои населения;

б) принципы борьбы с коррупцией и прав человека вытекают из таких принципов надлежащего управления, как участие, инклюзивность, прозрачность, подотчетность, честность и неподкупность, а также верховенство права; укрепление принципов надлежащего управления способствует предупреждению коррупции и защите прав человека;

в) вероятность коррупционной практики и нарушений прав человека больше в политических и экономических условиях, характеризующихся высоким уровнем безнаказанности, беззакония, несправедливости и изоляции;

г) во многих странах существует огромный разрыв между обязательствами, принятыми в соответствии с международными договорами по борьбе с коррупцией и в области прав человека, и их выполнением.

17. Поскольку антикоррупционное движение возникло не так давно, уроки можно извлечь из опыта правозащитного движения. Например, права человека лучше интегрированы в деятельность в области развития, и почти все участники процесса развития используют основанный на правах человека подход к сотрудничеству в целях развития. Несмотря на наличие огромного объема знаний, инструментов и успешных видов практики для учета прав человека в различных областях развития, по-прежнему требуются дополнительные ресурсы для включения антикоррупционных процессов в деятельность в области развития. Одна из возможностей заключается в использовании правозащитного подхода для учета антикоррупционных процессов в ходе разработки программ Организации Объединенных Наций. Еще один урок, извлеченный из опыта правозащитного движения, заключается в важности укрепления роли неправительственных организаций в борьбе с коррупцией, в том числе как сторонников расширения сферы применения Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и мониторинга ее осуществления.

18. Г-н Тимильсина рекомендует применять общий подход в целях: а) решения проблемы жертв коррупции и нарушений прав человека; б) оказания поддержки в целях укрепления потенциала учреждений, занимающихся борьбой с коррупцией и защитой прав человека; в) решения проблемы безнаказанности; и г) учета вопросов защиты прав человека и борьбы с коррупцией в ходе осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в частности Цели 16 в области устойчивого развития, касающейся мира, правосудия и эффективных институтов.

Он также высказался в пользу более тесного взаимодействия между различными межправительственными усилиями, включая поддержку осуществления рекомендаций, вынесенных наблюдательными органами.

19. Глава отделения УВКПЧ в Гватемале г-жа Валинья подчеркнула тесную связь между поощрением антикоррупционных инициатив, правами человека и устойчивым развитием. Эти темы основаны на трех принципах: верховенство права, равенство и недискриминация и достоинство. Безусловно, достоинство ущемляется, когда коррупция подрывает осуществление прав человека.

20. Мандат Международной комиссии по борьбе с безнаказанностью в Гватемале предусматривает оказание поддержки прокуратуре и укрепление ее роли в проведении уголовных расследований и судебном преследовании по делам, связанным с вооруженными преступными группами. Поскольку коррупция оказывает негативное воздействие на осуществление прав человека, разделить эти два вопроса не представляется возможным. Ни одно право человека не защищено от коррупции, которая подрывает способность государства бороться с нарушениями прав человека. Кроме того, коррупция добавляет дополнительный, усугубляющий аспект к существующим моделям неравенства и изоляции. Латинская Америка является континентом с самыми высокими показателями неравенства в мире, и Гватемала не является исключением. Неравенство носит структурный характер, а коррупция лишь усугубляет положение наиболее маргинализированных слоев населения.

21. УВКПЧ и Международная комиссия по борьбе с безнаказанностью в Гватемале работают в рамках стратегического альянса по борьбе с коррупцией и безнаказанностью в целях содействия укреплению верховенства права и системы правосудия. Мандат обоих учреждений включает предоставление консультаций по вопросам законодательства и государственной политики. Например, в 2016 году они поддержали конституционные и правовые реформы, обратив внимание на права и юрисдикцию коренных народов и гарантии независимости судебной системы. Несмотря на то, что многие усилия по борьбе с коррупцией сосредоточены на уголовном преследовании виновных, правозащитный подход также акцентирует внимание на правах жертв. В своих юридических рекомендациях УВКПЧ напомнило о важности гарантий для жертв преступлений против человечности и других серьезных нарушений прав человека, а также о концепции всеобъемлющих средств правовой защиты.

22. В рамках своего мандата по мониторингу ситуации в области прав человека, расследованию конкретных случаев нарушений прав человека и представлению докладов о них УВКПЧ разработало стратегии и рекомендованные параметры борьбы с безнаказанностью и коррупцией. В соответствии со своим мандатом по защите оно осуществляет мониторинг положения лиц, участвующих в расследованиях, таких как правозащитники, журналисты, работники судебных органов, потерпевшие и свидетели, которые подвергаются угрозам или опасности.

23. Взаимодействие с международными правозащитными механизмами и Международной комиссией по борьбе с безнаказанностью в Гватемале способствует углублению понимания проблем, связанных с правами человека, включая сети, которые усугубляют неравенство или изоляцию уязвимых слоев общества. Оно также способствовало формированию вывода о том, что эффективная стратегия борьбы с коррупцией должна основываться на принципах и нормах в области прав человека, таких как независимость прессы, свобода выражения мнения, доступ к информации, прозрачность политической системы и подотчетность. Правозащитный подход к проблеме коррупции предусматривает обязанность государства реагировать на негативные последствия коррупции, включая ее предупреждение и наказание за нее, а также необходимость выхода за рамки самого коррупционного деяния и изучения последствий коррупции для прав человека.

24. Г-жа Валинья также подчеркнула обязанность государства одновременно проводить структурные реформы, направленные на устранение коренных причин социальной изоляции, неравенства и дискриминации. Несмотря на то, что борьба с коррупцией является одним из центральных вопросов, правозащитный подход

подчеркивает важность принятия всеобъемлющего, целостного подхода. Искоренение коррупции не приведет автоматически к реализации прав человека, хотя и создаст лучшие возможности для групп, находящихся в наиболее уязвимом положении. Кроме того, требуется преобразование структурных моделей, лежащих в основе неравенства, расизма и дискриминации. Только преодолев их, можно будет добиться того, чтобы никто не был забыт.

25. Исполнительный секретарь Международной антикоррупционной академии г-н Кройтнер затронул вопрос о возможности проведения антикоррупционных мероприятий «проповедческого и обучающего характера». Зачастую государственные услуги являются платными, и это может привести к пагубным последствиям для осуществления прав человека. В качестве примера он привел ряд случаев, когда несколько человек погибло в результате коррупционных деяний. Также говоря об причинах «арабской весны», он связал их с фактами из жизни Мохамеда Буазизи, уличного торговца из Туниса, который постоянно подвергался преследованиям со стороны коррумпированных должностных лиц. В Европе были убиты лица, занимавшиеся расследованием случаев коррупции. Жертвами коррупции являются не только непосредственные, отдельные пострадавшие, но и целые слои общества. Журналисты и предоставляющие информацию лица также подвергаются риску нарушения прав человека как в развитых, так и в развивающихся странах.

26. По мнению г-на Кройтнера, предупреждение коррупции возможно благодаря просвещению. В этой связи он подчеркнул три уровня обучения. Первым из них является передача фактических знаний, а именно обучение правилам борьбы с коррупцией, таким как соответствующие Цели в области устойчивого развития, нормы в области прав человека и нормы Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Второй – это осуществление, основанное на внешних мотивах, таких как стимулы и санкции. Третий – осознание и сопричастность, а именно: поступать правильно исходя из убежденности в правильности своих действий, а не из страха перед санкциями или из мотивации, создаваемой стимулами. Усилия по борьбе с коррупцией должны быть доведены до уровня внутренней мотивации и, следовательно, коллективных действий. В идеале общества должны достичь уровня развития, предусматривающего отказ от систем, основанных исключительно на принципе санкций, и прийти к внутреннему отказу от коррупции на культурном уровне. В этой связи он подчеркнул важность передовой практики и примеров для подражания.

27. Для продвижения повестки дня в области борьбы с коррупцией и прав человека необходимы инвестиции в просвещение. Инвестирование в антикоррупционное просвещение и расширение прав и возможностей является целесообразным способом обеспечения устойчивого развития, защиты прав человека и укрепления верховенства права.

28. В этой связи г-н Кройтнер рекомендовал: а) сохранять набранные темпы борьбы с коррупцией (аспект, который приобретает еще большее значение на фоне глобального кризиса многосторонности); б) содействовать осуществлению права на доступность как элемента права на информацию (большие данные и новые технологии создают необходимость в праве на доступ к информации и данным и на использование этих новых средств); и с) поставить под сомнение принцип гиперпрозрачности (прозрачность не должна превращаться в оправдание всемогущих механизмов круглосуточного наблюдения) и отказаться от него. В противовес гиперпрозрачности важно уделить более пристальное внимание праву на неприкосновенность частной жизни, праву на исправление и удаление неверных данных и, в конечном счете, в определенных пределах, праву на другое мнение и поведение, отклоняющееся от нормы.

29. Директор Департамента по борьбе с коррупцией Комиссии по правам человека и административному правосудию Ганы г-н Айамду рассказал об опыте работы Комиссии по правам человека и административному правосудию в Гане в области борьбы с коррупцией. Созданная в 1993 году Комиссия собрала достаточно доказательств, демонстрирующих прямую и явную связь между коррупцией и правами человека.

30. В состав Комиссии входят три учреждения – национальное правозащитное учреждение, канцелярия Омбудсмана и антикоррупционное ведомство, действующие как один орган. Это ставит его в чрезвычайно выгодное положение в плане борьбы с коррупцией и поощрения и защиты прав человека. Важнейшее значение для успеха и работы Комиссии имеют гарантированная Конституцией независимость, гарантированный срок полномочий главы Комиссии и двух его заместителей, круг функций и широкие полномочия, которыми наделена Комиссия. В ее функции входит расследование жалоб о нарушениях прав человека, произволе административных органов, коррупции и репрессиях в отношении лиц, сообщающих о нарушениях, и членов их семей. С этой целью она наделена широкими полномочиями, которые включают вызов в Комиссию лиц для представления любых документов или показаний, имеющих отношение к расследованию; преследование любого лица за отказ явиться в компетентный суд; допрос любого лица в связи с любым расследуемым делом; и требование от любого лица сообщить любую информацию, имеющуюся в его распоряжении, честно и откровенно. Кроме того, Комиссия может обратиться с иском в суд в целях получения от него любых средств правовой защиты для надлежащего выполнения своего мандата. Что касается репрессий в отношении лиц, сообщающих о нарушениях, она может издавать постановления, которые имеют ту же силу, что и решения или распоряжения Высокого суда.

31. Комиссия играет важную роль в ряде областей и направлений деятельности. Например, она координирует разработку национального плана действий по борьбе с коррупцией и председательствует в Национальном комитете по контролю и оценке, осуществляющим надзор за его осуществлением. Комиссия подчеркивает взаимосвязь между коррупцией и правами человека на международных и региональных конференциях в контексте разработки и осуществления национального плана действий по борьбе с коррупцией и в рамках своей информационно-просветительской и пропагандистской деятельности. Она занимается расследованием случаев репрессий в отношении лиц, сообщающих о нарушениях, и выносит рекомендации об обеспечении их защиты со стороны полиции, а также выплате вознаграждения тем из них, чьи показания способствовали возвращению активов. Комиссия поощряет просвещение по вопросам борьбы с коррупцией в рамках образования и подготовки в области прав человека. Она также провела большое число расследований. Например, в деле *Соми против Больницы общего профиля города Тема* Комиссия установила, что отсутствие медицинского персонала является злоупотреблением служебным положением и одной из форм коррупции, т. е. коррупционной практикой, которая привела к гибели матери и ребенка. По данному делу Комиссия постановила, что больница должна выплатить компенсацию. Г-н Айамду также сообщил о «подарках» государственным должностным лицам, которые Комиссия считает коррупцией, и о случаях дискриминации по признаку пола как нарушении прав человека.

32. Г-н Айамду рекомендовал организациям системы Организации Объединенных Наций поддерживать и наращивать потенциал антикоррупционных ведомств и соответствующих национальных органов в целях выявления негативных последствий коррупции для прав человека и создания условий для осуществления ими мер по борьбе с коррупцией в соответствии с принципами прав человека. Им следует также оказывать поддержку государствам в разработке стратегий борьбы с коррупцией, в которых были бы четко отражены принципы прав человека.

33. После выступления членов дискуссионной группы и до начала интерактивного диалога координатор предложил двум ораторам представить свои предварительные замечания. Председатель Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Анита Рамасастри обратила внимание на доклад Рабочей группы о передовой практике и методах повышения эффективности трансграничного сотрудничества между государствами в сфере правоприменительной деятельности в связи с вопросом о предпринимательстве и правах человека (A/HRC/35/33). В своем докладе Рабочая группа рекомендовала государствам проводить расследования коррупционных преступлений, которые связаны с нарушением прав человека и которые могут преследоваться в контексте трансграничных преступлений. Рабочая группа также рекомендовала сотрудникам прокуратуры учитывать правозащитные факторы при принятии решений о проведении

уголовных расследований в связи с коррупцией. Г-жа Рамасастри подчеркнула, что некоторые виды мировой банковской и финансовой практики имеют последствия для прав человека; к ним относятся незаконные финансовые потоки, отсутствие прозрачности, вопросы, касающиеся собственников-бенефициаров и уклонения от уплаты налогов. В некоторых секторах коррупция оказывает значительное воздействие на права человека, как, например, в случае крупномасштабных приобретений земли и в сфере здравоохранения. Г-жа Рамасастри подчеркнула важные уроки, извлеченные в рамках деятельности по защите правозащитников, для защиты активистов борьбы с коррупцией. В заключение она призвала к включению в планы действий в области предпринимательства и прав человека мер по борьбе с коррупцией.

34. Исполнительный директор Группы по универсальным правам Марк Лаймон заявил, что коррупция является одним из основных препятствий на пути полного осуществления прав человека и, следовательно, достижения Целей в области устойчивого развития. Вместе с тем отмечается отсутствие готовности принять конкретные меры в целях борьбы с коррупцией и обеспечения прав человека. Группа по универсальным правам провела большое эмпирическое исследование², которое показало важную взаимосвязь между восприятием уровня коррупции, измеряемого индексом восприятия коррупции организации «Трансперенси интернэшнл», и осуществлением прав человека. Взаимосвязь (более высокий уровень коррупции связан с более низким уровнем осуществления универсальных прав человека) особенно заметна в случае гражданских и политических прав, но очевидна и в случаях дискриминации и прав женщин, а также экономических, социальных и культурных прав. Г-н Лаймон призвал к применению правозащитного подхода к борьбе с коррупцией и к наращиванию потенциала для борьбы с ней, уделяя особое внимание механизмам просвещения и подотчетности как на национальном, так и на международном уровнях.

В. Интерактивное обсуждение

35. Выступили представители Азербайджана, Аргентины, Гондураса, Европейского союза, Ирака, Китая, Марокко, Мексики, Нигерии, Республики Корея, Сингапура, Соединенных Штатов Америки, Швейцарии и Эфиопии. С заявлениями выступили также представители фонда «Открытое общество» и Коалиции в поддержку КПК ООН.

36. Выступавшие согласились с тем, что коррупция и нарушения прав человека взаимосвязаны и что усилия по поощрению и защите прав человека и борьбе с коррупцией дополняют друг друга. Одна делегация пояснила, что эта взаимосвязь очевидна, поскольку права человека призваны ограничить злоупотребление властью со стороны правительств, в то время как коррупция представляет собой злоупотребление властью, находящейся в руках государственных органов. Многие выступавшие подчеркнули, что коррупция затрагивает группы, наиболее уязвимые в плане нарушений прав человека. Ряд ораторов заявили, что коррупция является сложным явлением и независимо от своих масштабов и уровня, национального или международного, затрагивает все права человека. Она подрывает функционирование служб, необходимых для реализации экономических, социальных и культурных прав, таких как сектор здравоохранения, а также гражданских и политических прав, в особенности правоохранительных органов и системы правосудия. Коррупция затрагивает все секторы экономики и экономику в целом, и приводит к тому, что государственные ресурсы растрачиваются впустую. По словам одного из выступавших, коррупция препятствует развитию, подрывает потенциал правительства и способствует активизации торговцев людьми и террористов. Одна делегация напомнила, что коррупция может также служить средством подстрекательства к нарушениям прав человека. По аналогичным причинам один из выступавших назвал коррупцию аберрацией, которая разрушает основы общества. Одна делегация

² См. www.universal-rights.org/urg-policy-reports/corruption-human-rights-impact-assessment/.

сослалась на Венскую декларацию и Программу действий, в пункте 8 которых говорится, что «демократия, развитие и уважение к правам человека и основным свободам являются взаимозависимыми и взаимоукрепляющими», и заявила, что для достижения этих целей и сохранения верховенства права необходима борьба с коррупцией.

37. Выступавшие высказали мнение о том, что коррупция и нарушения прав человека должны рассматриваться совместно. Согласно некоторым из них, этим должен заниматься один орган, уполномоченный осуществлять мониторинг соблюдения прав человека и принимать меры по борьбе с коррупцией. Несмотря на, то что не все разделяют эту точку зрения, был достигнут консенсус относительно важности преодоления разобщенности компонентов борьбы с коррупцией и защиты прав человека, а также того факта, что учреждения, специализирующиеся на каждом из них, могут учитывать извлеченные уроки на взаимной основе. Один выступавший подтвердил, что борьба с коррупцией создает благоприятные условия для осуществления прав человека. Несколько делегаций поддержали основанный на правах человека подход к борьбе с коррупцией, особое внимание в котором уделяется предупреждению коррупции. Было отмечено важное значение поощрения и защиты прав человека для пресечения и недопущения нарушений прав человека и коррупции и для обеспечения подотчетности. В частности, осуществление всех прав человека – экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав и права на развитие – делает людей менее уязвимыми с точки зрения коррупции и дает им возможность участвовать в усилиях по привлечению виновных к ответственности. Также было отмечено, что деятельность по предупреждению коррупции и борьбе с ней играет важную роль в обеспечении защиты прав человека.

38. Некоторые выступавшие задали членам дискуссионной группы ряд вопросов, касающихся взаимосвязи между борьбой с коррупцией и правами человека и их взаимоукрепляющего взаимодействия: например, является ли коррупция прямым нарушением прав человека либо причиной или результатом нарушений прав человека; и существуют ли новые и возникающие проблемы, которые могут препятствовать усилиям по борьбе с коррупцией.

39. Делегации рассказали о существующих на национальном уровне трудностях в области борьбы с коррупцией. Ряд выступавших высказали мнение о том, что проблемой для многих развивающихся стран является нехватка потенциала, а также трансграничный характер коррупции, особенно связанной с незаконными финансовыми потоками. Один из участников назвал коррупцию в судебных органах особенно проблематичным аспектом общей борьбы с коррупцией.

40. Делегации рассказали об успешных видах практики в области противодействия вызовам в борьбе с коррупцией. Многие из них упомянули об изменениях в законодательстве, в частности направленных на привлечение к ответственности лиц, совершивших коррупционные преступления. Ряд выступавших указали на необходимость укрепления национальной системы правосудия путем проведения конституционных и законодательных реформ, гарантирующих независимость судебной системы, предусматривающих выделение достаточных ресурсов и обеспечивающих верховенство права и создание справедливой и эффективной судебной системы. Один из ораторов рекомендовал наделить антикоррупционные ведомства и национальные правозащитные учреждения квазисудебными полномочиями. Несколько делегаций упомянули о политике абсолютной нетерпимости коррупции, включая законы, которые вводят принцип переноса бремени доказывания на сторону защиты в случае наличия необъяснимых доходов. Некоторые выступавшие поделились информацией о законодательстве об осуществлении Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Другие выступавшие говорили о проводимой в их странах политике, способствующей формированию культуры борьбы с коррупцией. Один из ораторов особо отметил недавние дела, в рамках которых бывшие президенты и другие высокопоставленные должностные лица были осуждены за коррупцию, что свидетельствует о реальной приверженности делу борьбы с коррупцией. Один выступавший предостерег, что уголовные процедуры могут использоваться для подавления инакомыслия, особенно

когда они применяются исключительным образом и в нарушение надлежащих норм или в случае коррумпированности самой системы. В связи с этим он рекомендовал считать борьбу с коррупцией в судебных органах одной из первоочередных задач. Один оратор заявил, что борьба с коррупцией является одним из трех главных приоритетов государства, закрепленных в Конституции. Другие участники обсуждения упомянули законодательные реформы, которые повысили статус обязанности уважать, защищать и осуществлять права человека, что способствовало повышению эффективности мер по борьбе с коррупцией, например, путем обеспечения соблюдения прав подозреваемых на протяжении всего процесса, начиная с расследования, уголовного преследования, судебного разбирательства и заканчивая лишением свободы. Правозащитный подход к борьбе с коррупцией требует также обеспечения доступа жертв к средствам правовой защиты и возмещению ущерба. Участники обсуждения попросили членов дискуссионной группы привести примеры передовой практики недавно созданных механизмов и законодательства, которые оказались эффективными в деле противодействия коррупции или борьбы с ней.

41. Были также представлены примеры передовой практики в области предупреждения коррупции. Некоторые выступавшие отметили, что предупреждение коррупции является основой всех видов тактики снижения рисков при решении проблемы коррупции с точки зрения прав человека. К числу эффективных мер по предупреждению коррупции относятся просвещение и передовая практика в области людских ресурсов в государственном секторе. Участники также привели примеры систем формального и неформального образования, а также кампаний по повышению осведомленности общественности. Что касается видов практики в области людских ресурсов государственного сектора, то участники подчеркнули важность справедливой оплаты труда, равного доступа к государственной службе, системы назначения и продвижения по службе на основе заслуг, а также принятия принципа ротации. Было отмечено, что эти меры способствуют повышению благосостояния государственных служащих и снижению мотивации к коррупции. Они будут особенно эффективны в сочетании с надлежащими системами контроля и подотчетности.

42. Многие выступавшие отметили значимость участия гражданского общества во внутреннем управлении как важного инструмента предупреждения коррупции, в частности организаций, имеющих в своем составе представителей самых маргинализированных групп, которые наиболее уязвимы в плане нарушений прав человека и последствий коррупции. Выступавшие подчеркнули, что гражданское общество обладает уникальной способностью привлекать правительства к ответственности и находить решения проблем внутри каждой общины, в том числе путем участия в обзоре национальных планов действий и в разработке законодательства. В качестве примеров эффективного механизма предупреждения коррупции и мониторинга политики упоминались также консультативные и совещательные комитеты, открытые для участия гражданского общества. Участие гражданского общества в борьбе с коррупцией не ограничивается вопросами управления и включает право на свободу ассоциации и свободу собраний, включая демонстрации, а также право на предъявление коллективных судебных исков, право на защиту от репрессий и право на свободу выражения мнения, в том числе в контексте научных дискуссий. Некоторые ораторы связывают эффективное участие гражданского общества с правозащитными принципами свободы выражения мнения и доступа к информации, которые являются важными условиями для формирования открытого и подотчетного правительства. Для надлежащего участия гражданского общества также необходимо наделить общины знаниями, в частности в области управления государственными финансами, и обеспечить прозрачность практики составления бюджета. Выступавшие назвали свободные и независимые средства массовой информации в качестве одного из ключевых участников деятельности по предупреждению, выявлению и освещению вопросов, связанных с коррупцией. Они подчеркнули важность журналистских расследований и защиты источников и лиц, сообщающих о нарушениях, на местном, национальном, региональном и международном уровнях. Участники обсуждения попросили членов дискуссионной группы привести примеры передовых видов практики в области предупреждения

коррупции путем привлечения неправительственных организаций к осуществлению и мониторингу государственной политики.

43. Ряд ораторов обратили внимание на возможности, возникающие в связи с технологическим прогрессом. Приведенные примеры включают электронное правительство, платформы открытых данных, системы электронных данных для закупок и внедрение систем электронного документооборота. Сокращая контакты между людьми и дискреционные полномочия государственных должностных лиц, технологии снижают возможности для коррупционной практики. Они также могут предоставить безопасные инструменты для сообщения о коррупционных действиях без риска ответных мер. Ряд инноваций касаются разработки типа предоставляемых услуг, как, например, модель «единого центра предоставления услуг». Участники обсуждения спросили членов дискуссионной группы о путях и способах применения новых технологий и о преимуществах их применения по сравнению с традиционными механизмами борьбы с коррупцией и ее предупреждения.

44. В ряде выступлений упоминалась поддержка, оказываемая системой Организации Объединенных Наций государствам в деле предупреждения коррупции и борьбы с ней. Учитывая трансграничный характер незаконных финансовых потоков, участники обсуждения проявили интерес к важности координации по аспектам, связанным с техническим сотрудничеством и диалогом, а также к особой роли международных механизмов.

45. Делегации подчеркнули, что коррупция часто носит транснациональный характер; коррупционные деяния могут совершаться на транснациональном уровне, а доходы от них могут легко пересекать границы. Глобализация привела к увеличению числа трансграничных перемещений людей и капитала, что, по мнению многих выступавших, свидетельствует о важности международного сотрудничества. Ряд делегаций подчеркнули важное значение сотрудничества в деле предупреждения транснациональной коррупции и возвращения похищенных активов. В этой связи они отметили важность прозрачности и обмена информацией. Одна делегация призвала все государства содействовать выявлению и репатриации похищенных активов без задержек и условий. Участники обсуждения сослались на соответствующие двусторонние, региональные и международные соглашения и скоординированные усилия по борьбе с незаконными финансовыми потоками. В качестве важного средства решения этой проблемы был назван Механизм обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Выступавшие напомнили о таких дополнительных механизмах, как Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, и о мерах, принятых Европейским союзом, Организацией экономического сотрудничества и развития и Африканским союзом, в отношении сотрудничества в целях обеспечения подотчетности и в отношении возвращения активов. Ряд ораторов настоятельно призвали ратифицировать региональные и международные конвенции о правах человека и мерах по борьбе с коррупцией.

46. Несколько выступавших подчеркнули роль технического сотрудничества как одного из ключевых элементов укрепления потенциала в области предупреждения коррупции и борьбы с ней, в том числе в контексте прав человека. Речь идет, в частности, о сотрудничестве Юг–Юг и Север–Юг, в том числе об учебных программах и технической помощи в целях предупреждения и расследования случаев коррупции, а также в целях осуществления прав человека, как, например, разработка национальных планов действий по борьбе с коррупцией и защите прав человека и укрепление потенциала сотрудников правоохранительных и судебных органов. Участники обсуждения также отметили потенциал привлечения к техническому сотрудничеству и диалогу других заинтересованных сторон.

47. Было отмечено, что различные организации системы Организации Объединенных Наций, включая все органы правозащитной системы, оказывают государствам важную поддержку в осуществлении деятельности по борьбе с коррупцией, основанной на правах человека. Одна из делегаций рекомендовала включить коррупцию в качестве отдельного пункта в руководство по представлению докладов в договорные органы, а также конкретно посвятить заключительные замечания договорных органов и специальных процедур по отдельным странам

проблеме коррупции. Другая делегация предложила договорным органам рассмотреть вопрос о подготовке замечаний общего порядка по темам, касающимся коррупции и мер по борьбе с коррупцией. Выступавшие призвали Совет по правам человека повышать осведомленность о мерах по борьбе с коррупцией, основанных на правах человека, в том числе посредством проведения мероприятий и создания платформ для обмена информацией об успешных видах практики. Одна из делегаций отметила, что такие инициативы предпочтительнее, чем практика «обличения и порицания». УВКПЧ было рекомендовано оказывать странам техническое содействие и предоставлять юридические консультации по антикоррупционным инициативам. Было высказано мнение, что правозащитные механизмы могут рекомендовать государствам ратифицировать Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции и региональные конвенции по борьбе с коррупцией и взаимодействовать с соответствующим механизмом обзора. Правозащитные механизмы были также призваны сотрудничать с УНП ООН и другими международными и региональными антикоррупционными механизмами. Другие выступавшие высказали мнение о том, что антикоррупционные механизмы должны расширить доступ гражданского общества к своим рабочим процессам и его участие в них. Хорошие примеры и соответствующие уроки можно извлечь из работы международных правозащитных механизмов. Одна делегация приветствовала более тесное взаимодействие гражданского общества с Механизмом обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, подчеркнув при этом необходимость сохранения его технического и неполитического характера.

48. Участники задали членам дискуссионной группы несколько вопросов о поддержке, оказываемой организациями системы Организации Объединенных Наций. Так, они просили их описать наиболее серьезные проблемы в области международного сотрудничества. Были заданы вопросы о том, как решать проблему незаконных финансовых потоков и проблемы, связанные с возвращением конфискованных активов, а также о их негативном воздействии на права человека. Один из выступавших спросил о том, каким образом международное сообщество может бороться с негативными последствиями транснациональной коррупции, особенно в тех случаях, когда к ней причастны негосударственные вооруженные группы. Другой вопрос касался роли правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций в борьбе с негативными последствиями коррупции, в частности применительно к технической помощи, международному сотрудничеству и сфере охвата международно-правовой базы для борьбы с коррупцией. Одна делегация поинтересовалась о возможных преимуществах разработки совместного замечания общего порядка по вопросу о правах человека и коррупции. Другой выступавший задал вопрос о том, могут ли УНП ООН и УВКПЧ оказывать правовую помощь в борьбе с коррупцией и каким образом. Членам дискуссионной группы был также задан вопрос о том, какие дальнейшие шаги может предпринять система Организации Объединенных Наций, в частности Совет по правам человека и его специальные процедуры, для оказания содействия государствам в борьбе с коррупцией и ее предупреждении. Одна делегация задала вопрос о том, каким образом органы Организации Объединенных Наций могут работать в рамках многосторонних партнерств в целях борьбы с коррупцией и ее предупреждения, уделяя особое внимание партнерству «Открытое правительство». Один из ораторов задал вопрос о том, как наилучшим образом наладить реальный и честный диалог с заинтересованными сторонами; не только с гражданским обществом и деловыми кругами, но и со странами, не желающими вступать в диалог с участием широкого круга заинтересованных сторон.

49. Выступавшие также обсудили вопросы, касающиеся методов оценки последствий коррупции. По мнению некоторых из них, концепция оценки коллективного воздействия коррупции по-прежнему недостаточно проработана; в этой связи они рекомендовали провести дальнейшие исследования в этой области в целях разработки конкретных многосторонних ответных мер и обмена передовым опытом. По мнению делегаций, изменения, касающиеся показателей в области прав человека, могут предоставить сообществу, занимающемуся борьбой с коррупцией, информацию об извлеченных уроках. Один из участников призвал все

заинтересованные стороны не бояться проводить оценку воздействия коррупции на права человека и привлекать внимание к этому вопросу. Выступавшие высказали мнение о том, что поддающаяся количественной оценке информация может способствовать диалогу и обмену в рамках каждого из двух сообществ и между ними. Они предложили уделять больше внимания показателям в области прав человека как наиболее важным индикаторам воздействия коррупции, а не только измерению связанных с нею финансовых потерь. Делегации считают, что Цель 16 в области устойчивого развития и задачи 16.4, 16.5 и 16.6 создают важный импульс для разработки методов оценки воздействия коррупции с точки зрения прав человека. Членам дискуссионной группы был задан вопрос о том, можно ли провести анализ и количественную оценку воздействия коррупции на осуществление гражданских и политических прав, а также экономических, социальных и культурных прав и какие методы могут быть использованы для этой цели. В заключение их спросили о том, могут ли правозащитные механизмы, как, например, универсальный периодический обзор, и антикоррупционные механизмы, такие как Механизм обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, использовать в этой связи Цели в области устойчивого развития, и в частности Цель 16 в области устойчивого развития, и каким образом.

С. Ответы и заключительные замечания

50. После выступлений с мест координатор предоставил членам дискуссионной группы возможность ответить на вопросы и выступить с заключительными замечаниями.

51. Г-н Айамду напомнил о проблеме оценки воздействия коррупции на права человека. Коррупцию трудно выявить или измерить, что затрудняет оценку ее воздействия на осуществление прав человека. Многие африканские страны считают, что показатели, основанные на восприятии, не подходят. Государства, демонстрирующие политическую волю к борьбе с коррупцией, иногда могут получить негативную оценку, основанную на неверных представлениях или необоснованных обвинениях в коррупции. Необходимы дальнейший диалог и обсуждения по вопросу об оценке коррупции. Показатели эффективной работы должны основываться на позитивных шагах, а не на количестве обвинительных приговоров, поскольку такой подход может привести к тому, что невиновные будут лишены свободы. В заключение г-н Айамду задал вопрос о том, каким образом обзор хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции может учитывать принципы прав человека с учетом того, что его процедуры основаны на уже готовом вопроснике и что вскоре будет завершен последний цикл обзора. Универсальный периодический обзор может дать возможность включить вопрос о коррупции и ее воздействии на права человека.

52. По мнению г-на Кройтнера, общее законодательство по борьбе с коррупцией является одним из примеров успешной практики в отличие от законодательства, предусматривающего наказание за коррупцию в отдельных зарубежных странах. Оценка коррупции является проблемой, поскольку в конечном счете речь идет об измерении поведения людей. По этой причине ресурсы, выделяемые для проведения оценки, могут отвлекать внимание от основных вопросов. Использование таких показателей, как количество обвинительных приговоров, для оценки эффективности мер по борьбе с коррупцией является спорным вопросом. Коррупция не может быть искоренена полностью; поэтому предпочтительнее использовать эволюционный, а не революционный подход. Технологии обладают большим потенциалом в плане усиления борьбы с коррупцией, хотя и не являются решением всех проблем, а злоупотребление ими может привести к мрачному сценарию нарушений прав человека. Международное сотрудничество должно основываться на уже действующих механизмах, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции и Механизм обзора хода ее осуществления, а также механизм последующей деятельности после завершения второго цикла обзора. Обнаружение и возвращение активов остается трудной задачей, требующей решения. Еще одной проблемой

является нехватка ресурсов. Некоторым международным организациям не хватает средств для участия в оказании технической помощи и укреплении потенциала. Одним из возможных решений является принцип «пусть преступность платит» а именно: направление определенной доли денежных средств или соответствующей стоимости доходов от преступлений или конфискованного имущества на деятельность по оказанию технической помощи и созданию потенциала³. Г-н Кройтнер заявил, что он выступает за отдельные механизмы в области прав человека и борьбы с коррупцией, работающие в тесном сотрудничестве, вместо одного механизма с совокупными функциями. По его мнению, создание единого механизма для выполнения этих обязанностей может ослабить работу как в области прав человека, так и в сфере борьбы с коррупцией.

53. Г-жа Валинья подчеркнула сложность применения комплексного подхода при работе над вопросами борьбы с коррупцией и защиты прав человека. В системе Организации Объединенных Наций предпринимаются усилия по интеграции правозащитного подхода в ряде областей. В целом правозащитная деятельность на международном, региональном, национальном и местном уровнях, а также в рамках гражданского общества включает аспекты борьбы с коррупцией. Тем не менее работа по борьбе с коррупцией на национальном уровне зачастую не учитывает правозащитный подход. Для того чтобы работа по борьбе с коррупцией была эффективной, она должна быть целостной, приносить пользу людям и способствовать просвещению. В заключение г-жа Валинья отметила, что работа по борьбе с коррупцией должна также учитывать основополагающие аспекты, касающиеся экономических, социальных и культурных прав, содействовать участию гражданского общества и поощрять участие в ней жертв и их интересы.

54. Г-н Тимильсина подчеркнул необходимость как технического прогресса, так и традиционной практики. Некоторые виды передовой практики, связанные с применением технологий, включают применение блокчейна при приобретении земли и электронное управление. Вместе с тем весьма эффективным является и антикоррупционное законодательство. ПРООН и УНП ООН совместно работают над разработкой основанной на опросах жертв преступлений методологии оценки взяточничества в целях достижения целей в области устойчивого развития. Ожидается, что эти усилия будут способствовать решению проблем, связанных с анализом причин и симптомов коррупции и индексов восприятия коррупции. Что касается расследования и судебного преследования в целях борьбы с безнаказанностью, необходим ряд таких элементов, как честность и неподкупность судебных органов, открытый бюджет и доступ к информации. Недостаточно просто прибегать к многостороннему участию, расследованиям и судебному преследованию, равно как и сосредоточиться на каком-либо одном компоненте деятельности по борьбе с коррупцией.

55. Г-жа Уэлш отметила, что многие из упомянутых правозащитных соображений нашли отражение в работе по борьбе с коррупцией и в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, включая правозащитные принципы прозрачности и честности и неподкупности в системах правосудия, подотчетность государственных органов и роль парламентов. Для того чтобы перейти от слов к делу правозащитные органы должны проанализировать извлеченные уроки, опыт и знания, полученные в ходе борьбы с коррупцией и осуществления Конвенции за последние 15 лет.

IV. Выводы и рекомендации

56. Оценка коррупции по своей природе является трудной задачей, а измерение воздействия коррупции на права человека – еще сложнее.

57. Несмотря на эти трудности, имеется множество свидетельств наличия важных взаимосвязей между предполагаемыми уровнями коррупции и

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, пункт 2 с) статьи 62.

осуществлением прав человека. Хотя коррупция может затрагивать все права человека, она в наибольшей степени воздействует на права человека бедных, маргинализированных и уязвимых слоев общества.

58. Борьба с коррупцией имеет важнейшее значение для обеспечения реализации прав человека. В то же время борьба с коррупцией неразрывно связана с осуществлением и реализацией прав человека. Обе цели наилучшим образом достигаются посредством согласованного, целостного подхода.

59. Международное право в области прав человека и международное антикоррупционное законодательство дополняют и подкрепляют друг друга. Они разделяют одни и те же принципы, такие как честность и неподкупность, прозрачность, подотчетность и участие, которые также являются ключевыми принципами надлежащего управления. Борьба с коррупцией и обеспечение прав человека также являются одним из главных факторов достижения целей в области устойчивого развития.

60. Механизмы борьбы с коррупцией и правозащитные механизмы учитывают взаимосвязь между коррупцией и правами человека. Международные правозащитные механизмы все чаще занимаются борьбой с коррупцией как структурным препятствием на пути осуществления прав человека. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции и выводы Механизма обзора хода осуществления Конвенции представляют собой наиболее широко признанный международный стандарт в области устранения структурных препятствий.

61. Участники борьбы с коррупцией и правозащитники только выиграют от более широкого обмена информацией, обмена подходами и практикой, а также координации.
